

мью. Однако, с введением новой экономической политики, ситуация в стране улучшилась, и в начале 1923 И. М. Картавцов переехал в Москву.

5 июля 1923 он поступил на службу в РЦКП (в 1925 была переименована в ГЦКП) в качестве помощника редактора, а уже 1 октября переведен на должность заведующего периодической печатью. Основная работа И. М. Картавцова заключалась в библиографической регистрации всех периодических изданий, поступающих в РЦКП...

7 мая 1923 становится действительным членом Русского библиографического общества, вступает в ряды энтузиастов Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ, 1922-1930), с июня 1923 – член правления ОИРУ, отвечающий за составление библиографии усадеб.

В 1920-е гг. – наиболее плодотворный период в жизни И. М. Картавцова. Он печатал свои труды в библиографических сборниках, бюллетене «Книгоноша», журналах «Среди коллекционеров», «Вестник книги», «Каторга и ссылка», «Библиография», «Научный работник»...

1926 г. стал важной вехой в истории отечественной библиографии. Во многом это связано с творческой деятельностью ученого. Под его руководством стала издаваться «Журнальная летопись» (с 1938 – «Летопись журнальных статей»)...

Год «великого перелома», 1929-й, тяжелым катком прошел по нашей стране, судьбам людей. Усилившиеся репрессии не обошли и И. М. Картавцова. 26 октября 1929 он был арестован и по постановлению Коллегии ОГПУ (по статье 58-10) выслан на три года в Северный край (г. Вельск, Архангельской обл.). В Вельске он сотрудничал с местным музеем, в фондах которого сохранились его работы по истории края. Отбыв срок, в апреле 1933 он поселился в г. Ярцево, Западной (ныне – Смоленской) обл.

24 декабря 1933 Картавцов вновь был арестован. Ему предъявили обвинения в преступлениях, предусмотренных статьями 58-9, 9, 11 УК РСФСР. 22 марта 1934 на судебном заседании Коллегии ОГПУ его осудили на восемь лет заключения в исправительно-трудовом лагере. 3 июня 1934 «для отбытия наказания» он был направлен в Карагандинский лагерь» (Карлаг) ОГПУ, где ему разрешили «свидания на общих основаниях». Но к этому времени семью он уже потерял. По данным на март 1934, его жена, две дочери, Вера (12 лет) и Анна (9 лет), сын Михаил (5 лет) проживали в Рыльске Курской обл.

Свой срок он отбыл в 1941 г., но его задержали «до особого распоряжения» и освободили только 22 мая 1945. После освобождения работал в совхозе вольнонаемным метеорологом, т. к. наличие в паспорте отметки в соответствии со ст. 39 «Положения о паспортах» ограничивало его возможности в передвижении и лишало право жить в столице. Отработал в ИТЛ почти 13 лет. Картавцов остался в Коми АССР, поселился на узловой железнодорожной станции Ира-Иоль. В 1947-1948 работал техником по вводу в действие Сажстроля, затем – бухгалтером на Печорской ж. д., в мае 1949 назначен домоуправляющим 14-го домоуправления и в этой должности пребывал до реабилитации. Он стал членом Коми филиала Географического общества СССР, занимался краеведческими разысканиями в северной российской глубинке.